

УДК 911.372:33.379.8:316.423.2

И. М. Яковенко

**Функциональная структура
рекреационных районов Крыма:
пространственно-временной аспект**

Таврическая академия (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация,
e-mail: yakovenko-tni@ya.ru

Аннотация. В статье раскрыто влияние различных факторов на функциональную структуру туристско-рекреационного комплекса Крыма. Проанализирована динамика числа видов рекреации и туризма с 1985 по 2020 годы в разрезе рекреационных районов. Высокий уровень диверсификации демонстрируют приморские районы старого рекреационного освоения (Ялтинский, Феодосийский, Алуштинский) и горные районы с высокой инновационной активностью (Бахчисарайский, Белогорский). Северо-Западный и Восточный районы находятся на этапе перехода от монофункциональной к полифункциональной модели рекреации и туризма. Перспективные функции рекреационных районов Крыма отражены на тематической карте.

Ключевые слова: рекреационная функция, функциональная структура, рекреационный район, эволюция, Крым.

Введение

Рекреационные функции территории выступают предметом географических исследований с 1970-х гг., с появлением концепции территориальной рекреационной системы (ТРС). Функциональная структура является инвариантным свойством ТРС, а соотношение ее структурных компонентов определяет своеобразие и место системы среди одноранговых систем, то есть т. н. «специализацию». В свою очередь, положение о рекреационной специализации территории стало центральным в теории рекреационного районирования, основоположниками которых стали И. Т. Твердохлебова и Н. С. Мироненко [1].

Географическое изучение функциональной структуры рекреации применительно к определенной территории подразумевает пространственно-временной аспект исследования, в т. ч. выявление пространственной неоднородности в закреплении различных рекреационных функций в границах конкретных территорий (акваторий) и исследование направлений развития (эволюции) функций, их смены, комбинаций, перемещения границ функциональных зон. Развитие структуры рекреационных функций в трактовке А. А. Минца и В. С. Преображенского является «закономерностью исторического развития и формирования системы функциональных типов ТРС» [2].

В современный период внимание к исследованию функциональной структуры и ее динамике усиливается в связи с признанием эффекта диверсификации туристско-рекреационных услуг, заключающегося в получении дополнительных доходов за счет расширения потребительской аудитории и снижения рисков предпринимательской деятельности [3]. Рост разнообразия

рекреационных функций территории рассматривается и как средство преодоления сезонности регионального туристского продукта, и как этап радикального перехода туристской дестинации со стадии стагнации к стадии обновления и / или возрождения [4, 5, 6].

Развитие рекреационных функций дестинаций (районов) — детерминированный процесс, в развертывании которого в разные периоды играют роль разнообразные факторы как внутреннего, так и внешнего характера: природно-географические, социокультурные, демографические, социально-экономические, социально-психологические, геополитические, экологические и иные. Ключевое значение в зарождении, развитии и смене функций обычно отводится ресурсному фактору — наличию и степени актуализации природных и культурно-исторических рекреационных ресурсов региона. Реалии последних лет наглядно демонстрируют, что нельзя также игнорировать действие фактора глобального изменения мирового рынка туристско-рекреационных услуг, в т. ч. интенсивную структуризацию рынка под влиянием дифференциации туристского спроса и технологических инноваций, а также фактора государственной политики и стратегических приоритетов страны в регионе.

Анализ функциональной структуры рекреационных районов Крыма ранее предпринимался нами в ходе многолетних географических исследований процесса пространственного рекреационного освоения Крыма и изучения проблем рекреационного природопользования [7, 8, 9]. Результаты комплексного общественно-географического изучения процесса эволюции рекреационных функций территории представлены в монографии И. М. Яковенко и И. А. Дугаренко [10]. На примере Горного Крыма были выявлены тенденции и детерминанты эволюционного развития функциональной структуры рекреации, проведена типология рекреационных микрорайонов по характеру эволюции рекреационных функций, определены перспективы и обоснованы стратегические цели и задачи оптимизации эволюционно-географического процесса развития рекреации в Горном Крыму.

Появление данной статьи обусловлено необходимостью оценки трансформаций функциональной структуры туристско-рекреационного комплекса Р. Крым и г. Севастополь, происходящих в период изменения политико-экономических условий и интеграции регионов в туристское пространство Российской Федерации.

Материалы и методы

К исследованию привлекался литературно-аналитический метод, в рамках которого изучены материалы, имеющие отношение к функционированию рекреационных районов Крыма. Данные социологических исследований 1983–2020 гг. и экспертные оценки позволили выявить тенденции в изменении структуры рекреационного спроса на крымские дестинации и определить комбинации потенциальных видов туристско-рекреационных занятий на мезо- и микро-региональном уровне.

Подготовленная с целью визуализации пространственной организации перспективных рекреационных функций Крыма тематическая карта вошла в состав Атласа социокультурных процессов в Крыму (2020) [11].

Результаты и обсуждение

Функциональная структура туристско-рекреационного комплекса Крыма складывалась в течение длительного исторического периода — с XIX века по сегодняшний день. 1826 г. стал началом сакского грязелечения; с 1894 г. зарождаются климатические санатории на Южном берегу Крыма; 1890–1914 гг. — время становления экскурсионного и спортивного туризма под эгидой Крымского Горного клуба.

Важнейшими факторами, определяющими рекреационное функциональное зонирование территории Крыма, выступали *структура ресурсного туристско-рекреационного потенциала, распределение по территории природного и культурного наследия и уровень социально-экономической освоенности региона*. К 1980-м годам сформировалась в общих чертах структура основных видов лечебной, оздоровительной, спортивной и познавательной рекреации, некоторые из них приобрели массовый характер и на долгое время определили специализацию Крыма в межрайонном разделении труда (климато- и грязелечебная рекреация, оздоровительная купально-пляжная рекреация, горно-пешеходный туризм, познавательно-культурный (экскурсионный) туризм). Прочие виды рекреации были представлены фрагментарно и развивались преимущественно в форме стихийных самодеятельных занятий (скалолазание, спелеотуризм, дайвинг и ряд других). Действие ресурсного фактора в процессе дальнейшей диверсификации туристского продукта крымских регионов в перспективе ограничено достигнутым уровнем освоенности, и появление новых видов рекреации будет связано с доиспользованием ранее не актуализированных ресурсов (например, бальнео- и грязевых ресурсов в Восточном и Северном Крыму, открытием новых пещер, использованием охраняемых природных территорий и т. д.). Очевидно, исключительную роль в будущем будут играть искусственно создаваемые рекреационные ресурсы, выступающие в качестве платформы для развития новых видов рекреационных занятий (аквапарки, тематические парки, квесты на основе мифологических ресурсов, новые музеи, организация событийных мероприятий и др.). Примеры этого процесса появляются уже сегодня, например, благодаря проведению реконструкции Альминского сражения у с. Вилино функциональная структура рекреации Бахчисарайского района обогатилась военно-историческим туризмом. Реализация проекта создания игровой зоны в пос. Качивели (Большая Ялта) расширит сегмент видов развлекательной рекреации.

На протяжении 1990–2013 гг. отмечался рост диверсификации функциональной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма, обусловленный мощным воздействием *глобальных изменений на мировом потребительском рынке туристско-рекреационных услуг*. Инновационные виды и формы рекреации, пусть и с заметным отставанием, заходили в регион и даже претендовали на международный статус (круизный туризм, яхтинг, дайвинг, MICE-туризм). Практически с нуля развивались виды туризма, соответствующие утверждающейся в мире новой модели рекреационного поведения «три L» («Lore — Landscape — Leisure» — «национальные традиции — пейзаж — досуг»). К ним относятся этнографический, сельский, SPA-туризм, экологический, конный, сельский и ряд других.

Становлению многих специализированных видов туризма способствовала деятельность международных организаций. В частности, внедрение обучающих программ международной сертификации дайвинга стимулировало рост числа

участников и появление дайвинг-центров. Первый дайв-центр, на базе которого получило развитие обучение по международной системе CMAS и HSA, был зарегистрирован в Севастополе в 1992 году, и за первые 10 лет его услугами воспользовалось свыше 7 000 чел., а 374 дайвера получили сертификацию разного уровня [12]. Работавшие в Крыму в 2000–2013 гг. *международные проекты* (USAID/LINC, GIZ и др.) содействовали росту интереса предпринимателей к налаживанию таких видов туризма, как SPA и Wellness-туризм, этнографический, круизный, сельский, винный и гастрономический. В этот же период появились *общественные организации, продвигавшие новые для Крыма виды туризма* (например, «Союз содействия развитию сельского и зеленого туризма и общественная организация «Слоу Фуд Крым»), однако нередко их деятельность приводила лишь к краткосрочному эффекту.

Решающее значение для совершенствования функциональной структуры рекреационных районов приобретает *туристская политика региональных и местных органов управления*. Так, в Евпатории с 2010-х гг. благодаря поддержке городского совета был взят курс на формирование нового имиджа города с широким спектром туристско-рекреационных занятий: помимо традиционного курортного лечения и детского отдыха в Евпатории получили развитие этнографический, событийный, религиозный туризм. Благодаря организации экологических троп на охраняемых природных территориях Крыма многие приморские районы и районы Горного Крыма стали выполнять функцию дестинаций экологического туризма.

На эволюцию функциональной структуры рекреации и туризма в Крыму оказывают влияние *социально-экономические и социокультурные факторы*. В постсоветский период отмечалось ослабевание или полное исчезновение лечебной функции отдельных крымских курортов и организованного горно-пешеходного туризма вследствие отмены государственных дотаций. Усиление оздоровительной специализации Крыма прослеживалось и в структуре коллективных средств размещения. Удельный вес санаториев и пансионатов с лечением с 2000 по 2014 г. сократился с 45,3 до 37,1%, а удельный вес гостиниц и аналогичных средств размещения за тот же период вырос с 8,9 до 25,8%. Статус ведущей рекреационной функции Крыма приобрела оздоровительная купально-пляжная рекреация, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса 2016 г. — 84,2% респондентов целью приезда в Крым считали отдых на море [13]. В «Портрете туриста» 2018 г. зафиксировано некоторое снижение популярности пляжного отдыха (эту цель посещения указала 1/3 опрошенных туристов) и рост мотивации к санаторно-курортному лечению (27%), что оценивается как позитивная тенденция к функционированию Крыма как круглогодичного курорта [14].

Влияние *геополитического фактора* на функциональную структуру рекреационных районов Крыма можно рассматривать как косвенное, однако отдельные направления туристско-рекреационной деятельности испытали его прямое воздействие, так, под влиянием западных санкций в отношении Крыма серьезно пострадали такие перспективные сегменты крымского турпродукта, как круизный, яхтенный, международный конгрессный туризм.

Современный туристско-рекреационный комплекс Крыма имеет достаточно сложную функциональную структуру. Число видов рекреации и туризма с 1980-х гг. постоянно росло и к 2020 г. достигло 48; при этом усложнение структуры рекреационных занятий достигалось за счет специализированных видов туризма. Из рис. 1 видно, что за период с 1985 по 2020 г. число природоориентированных видов увеличилось вдвое, а число социокультурных видов — втрое. Это в целом

соответствует отмечаемой экспертами общемировой тенденции к социологизации туризма — мотивации туристов к «открытию новых культур и аттракций» [15]. В различных документах стратегического планирования в сфере туризма Р. Крым и г. Севастополя декларируются такие приоритеты развития, как инновационность, ориентация на специальные запросы потребителей и сглаживание сезонной неравномерности в туристской активности. Вместе с тем, в реальности уровень инновационности крымского туроперейтинга остается по-прежнему низким, и продуктовые инновации появляются сравнительно редко (Сафари-парк «Тайган», кинопарк «Викинг», маршрут «Малый Иерусалим»).

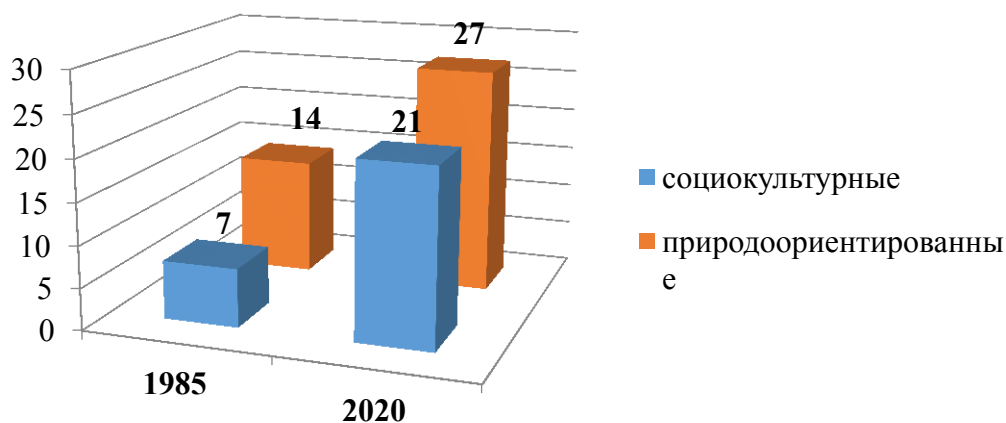

Рис. 1. Динамика числа видов рекреации и туризма в Крыму в 1985–2020 гг.
Составлено автором

Уровень диверсификации функциональной структуры рекреационных районов Крыма отличается резкой территориальной неравномерностью. Для приморских районов старого освоения характерна полифункциональность: в Ялтинском рекреационном микрорайоне получили развитие 15 видов рекреации и туризма, в Алуштинском — 13, в Феодосийском — 17; однако в Сакском и Евпаторийском микрорайонах, где ведущей функцией остается лечебно-оздоровительная, уровень диверсификации сравнительно ниже — 9 и 11 видов соответственно (табл. 1).

Абсолютным лидером по числу реализуемых рекреационных функций в горных районах полуострова является Бахчисарайский микрорайон (22 вида туристско-рекреационных занятий), что объясняется высокой концентрацией общественно значимых объектов природного и культурного наследия, выступающих фокусами туристского интереса, и традиционно высокой инновационно-инвестиционной активностью местных сообществ в сфере туризма. За счет новых видов рекреационных занятий вырос уровень диверсификации в Белогорском (15 видов) и Старокрымском (13 видов) микрорайонах. В то же время многие районы Горного Крыма имеют слабо диверсифицированную структуру туризма, что связано с заповедным режимом или сложной транспортной доступностью территорий (Ялтинский горный, Бабуганский, Крымский, Карабиялинский рекреационные микрорайоны). Изменение статуса ООПТ с природоохранного на природоохранно-рекреационный, как правило, стимулирует появление новых рекреационных функций. Данный сценарий можно прогнозировать в отношении национального парка «Крымский», пришедшего на смену Крымскому природному заповеднику.

Таблица 1

Число видов занятий в рекреационных районах Крыма

Рекреационные районы, рекреационные микрорайоны	Число видов занятий	
	1985 г.	2020 г.
I. Южный рекреационный район		
1.1. Ялтинский приморский	8	15
1.2. Ай-Петринский	6	10
1.3. Ялтинский горный	1	4
1.4. Алуштинский приморский	7	13
1.5. Бабуганский	2	3
1.6. Чатырдагский	5	10
1.7. Демерджикий	3	13
1.8. Крымский	1	5
II. Юго-Восточный рекреационный район		
2.1. Судакский приморский	4	9
2.2. Феодосийский приморский	7	17
2.3. Восточный горный	6	9
III. Юго-Западный рекреационный район		
3.1. Качинско-Любимовский	2	4
3.2. Севастопольский	5	12
3.3. Балаклавско-Ласпинский	3	10
3.4. Байдарский	4	8
IV. Западный рекреационный район		
4.1. Сакский приморский	3	9
4.2. Евпаторийский	4	11
V. Центральный рекреационный район		
5.1. Бахчисарайский приморский	1	4
5.2. Бахчисарайский горный	9	22
5.3. Чатырдагский	5	10
5.4. Долгоруковский	4	9
5.5. Караби-яйлинский	2	6
5.6. Симферопольский приморский	1	2
5.7. Симферопольский городской	5	15
5.8. Белогорский	5	15
5.9. Старокрымский	4	13
VI. Северо-Западный рекреационный район		
6.1. Тарханкутский	4	11
6.2. Бакальский	2	6
VII. Восточный рекреационный район		
7.1. Арабатско-Казантипский	3	9
7.2. Керченский Азовский	3	8
7.3. Керченский городской	6	14
7.4. Керченский Черноморский	3	13
VIII. Северный рекреационный район		
8.1. Присивашский	2	6
8.2. Степной	1	6

Составлено автором

Положительную динамику развития рекреационных функций демонстрируют микрорайоны Юго-Западного рекреационного района. В составе

СССР Севастополь развивался как военно-морская база с комплексом производств, обслуживающих ВПК. Закрытый режим территории не способствовал возникновению санаторно-оздоровительной специализации, однако город занимал видные позиции в системе организованного экскурсионного туризма, принимая ежегодно до 500 тыс. экскурсантов. В постсоветский период под влиянием смены вектора социально-экономического развития региона появились новые виды рекреации и туризма — оздоровительная купально-пляжная рекреация межрайонного значения, деловой, конгрессный, фестивальнй туризм, каякинг и ряд других. Район имеет значительные ресурсные резервы для дальнейшей диверсификации туристско-рекреационной деятельности.

Определенный прогресс наблюдается в районах более позднего рекреационного освоения — Северо-Западном и Восточном. В недавнем прошлом для них были характерен монофункциональный тип рекреационной деятельности с развитием купально-пляжной рекреации с упрощенным набором услуг и стихийным пространственным распределением ведомственных и частных пансионатов и баз отдыха [8]. В настоящее время в Тарханкутском микрорайоне помимо традиционного дайвинга получили развитие водноспортивные виды туризма (яхтинг, виндсерфинг, кайтинг), а также экологический, этнографический, археологический туризм. Функциональная структура рекреационных районов Керченского полуострова пополнилась видами активного водного туризма, экологическим, археологическим, событийным видами туризма.

Низкий уровень туристско-рекреационного ресурсного потенциала и проблемы социально-экономического развития в Северном (степном) рекреационном районе не позволяют рассчитывать на высокие темпы рекреационного освоения территории. Хорошие перспективы имеют промысловый, этнографический и сельский туризм, возможна актуализация бальнео-грязевых ресурсов.

Актуальной проблемой развития функциональной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма в ее пространственном аспекте продолжает оставаться чрезмерное скопление ядер концентрации рекреационных функций в южных районах и недостаточный уровень освоения глубинных районов полуострова. На повестке дня стоит необходимость устранения хаотичности в функциональном зонировании курортов и туристских местностей.

Изучение территориальной дифференциации природных и социокультурных рекреационных ресурсов, тенденций к развитию рыночной конъюнктуры и направлений эволюционного хода развития туристско-рекреационного комплекса Крыма позволяют обозначить приоритетные функции рекреационных районов Крыма на ближайшую перспективу (рис. 2). Их финансово-экономическое, инфраструктурное и информационное обеспечение будут способствовать созданию конкурентоспособного и функционирующего в круглогодичном режиме регионального туристского продукта Крыма.

Функциональная структура рекреационных районов Крыма: пространственно-временной аспект

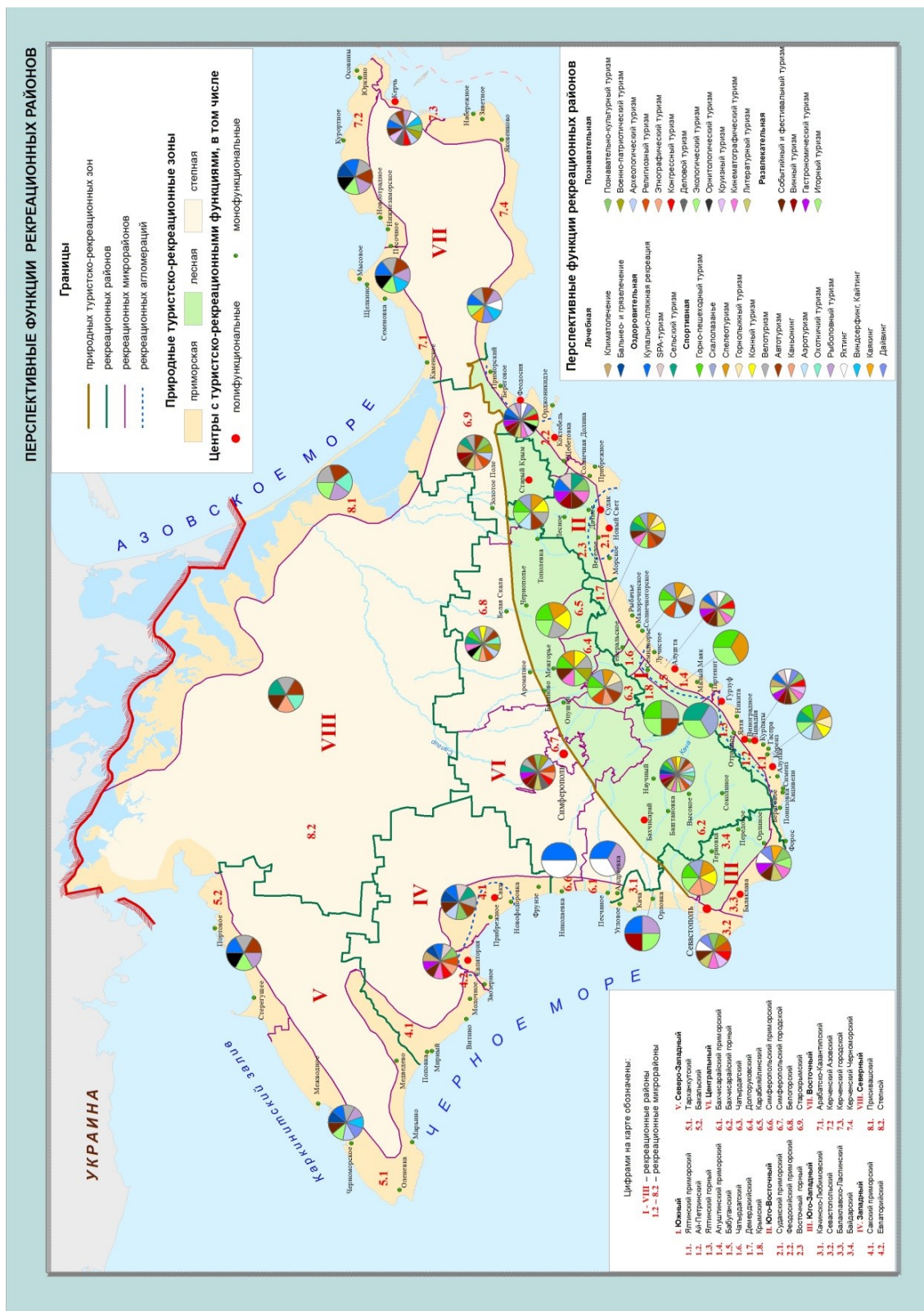

Рис. 2. Перспективные функции рекреационных районов. Составлено автором, 2020 [11]

Выводы

Функциональная структура рекреационных районов Крыма формировалась под влиянием ресурсного фактора и особенностей его территориальной дифференциации, общего процесса социально-экономического освоения региона, а также под влиянием глобальных изменений мирового рынка туристско-рекреационных услуг и моделей рекреационного поведения потребителей. На протяжении всего эволюционного процесса становления и развития санаторно-курортной сферы и туризма в регионе важную роль играла политика государства.

Уровень диверсификации функциональной структуры рекреационных районов Крыма имеет тенденцию к росту, что прослеживается в увеличении числа видов рекреации и туризма. С 1985 по 2020 г. их количество выросло с 21 до 48, при этом расширение рекреационных функций происходит преимущественно за счет специализированных (нишевых) видов туризма. Начиная с 2000-х годов, в Крыму получили развитие такие природоориентированные виды туризма, как экологический, сельский, SPA-туризм, конный, водные виды спортивного туризма. Инновационными для Крыма стали социокультурные виды туризма — этнографический, конгрессный, деловой, инсентив-туризм, эзотерический, фестивальный и другие.

Процесс расширения функций отличается различной скоростью в разрезе рекреационных районов полуострова. Высокий уровень диверсификации рекреации и туризма достигнут в староосвоенных рекреационных районах — приморских (Ялтинский, Феодосийский, Алуштинский) и горных (Бахчисарайский, Белогорский). Районы позднего освоения (Северо-Западный и Восточный) вступили в период перехода от монофункциональной к полифункциональной структуре туристско-рекреационной деятельности. Районы Северного (степного) Крыма не обладают достаточным потенциалом для формирования развитой структуры туристско-рекреационных занятий. Составленная автором карта перспективных функций рекреационных районов отражает тенденции к формированию пространственных комбинаций видов рекреации и туризма и размещение полифункциональных и монофункциональных рекреационных центров.

Диверсификация функциональной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма выступает актуальной задачей, решение которой приведет к росту социального эффекта (большему удовлетворению разнообразных рекреационных потребностей людей) и росту экономического эффекта. Средствами их достижения являются:

– освоение ранее не востребуемых рекреационных ресурсов и создание искусственных ресурсов для новых видов рекреации и туризма;

– приоритетное развитие видов рекреации и туризма, имеющих межсезонный или круглогодичный характер;

– повышение инновационной активности крымского туроперейтинга, в том числе в области прорывных продуктовых инноваций и внедрения новых видов и форм туристско-рекреационных услуг;

– реализация целевых государственных программ по развитию инфраструктуры для новых специализированных видов рекреации и туризма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-05-00725 А.

Литература

1. Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т. Рекреационная география. М.: Изд-во МГУ, 1981. 208 с.
2. Минц А. А., Преображенский В. С. Функция места и ее изменение // Известия АН СССР. Серия геогр. 1979. № 6. С. 118–131.
3. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм [учебник для вузов], [2-е изд.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 1063 с.
4. Farmaki A. A critical evaluation of tourism product diversification: The case of Cyprus. Thesis submitted to Nottingham trent university for the degree of Doctor Philosophy, 2018. URL: http://irep.ntu.ac.uk/id/eprint/258/1/211161_PHD_Anna_Farmaki.pdf.
5. Ionita R.-M., Pindiche E. Diversification of Leisure Tourism in the Black Sea Coast. Knowledge Horizons–Economics. 2015. Vol. 7(3). pp. 54–56. URL: http://orizonturi.ucdc.ro/arhiva/khe-vol7-nr3-2015/Ionita_Pindiche.pdf.
6. Ziger-N Korn N. Diversification of tourism product as the proper way for regional tourism development strategies. 5th SGEM International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, august 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/329927843>.
7. Яковенко И. М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. Симферополь: Таврия, 2003. 335 с.
8. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Культура народов Причерноморья. 2009. № 176. С. 190–194.
9. Яковенко И. М. Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма: состояние и перспективы // Ученые записки КФУ имени В. И. Вернадского. 2016. Том 2 (68). №3. С. 180–195.
10. Яковенко И. М., Дугаренко И. А. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций. Симферополь: ИТ Ариал, 2014. 240 с.
11. Яковенко И. М. Перспективные функции рекреационных районов [Карта]; М 1:1 250 000, в 1 см 12,5 км / Атлас социокультурных процессов в Крыму [Карты] / под ред. Воронина И. Н., Яковенко И. М., Швеца А. Б., Вольхина Д. А. Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://atlas-crimea.ru>.
12. Яковенко И. М., Лазицкая Н. Ф. Рекреационное водопользование в г. Севастополь: общественно-географическое обоснование развития. Симферополь: ИТ Ариал, 2015. 356 с.
13. Презентация Министерства курортов и туризма Республики Крым по итогам сезона 2016 г. // Министерство курортов и туризма Республики Крым: [сайт]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/131>.
14. «Портрет» крымского туриста сезона 2018 года. Отчет Министерства курортов и туризма Республики Крым. Симферополь, 2019. 18 с.
15. Tourism 2020. Tourism and Travel trends report. URL: <http://www.slideshare.net/chrisfair/15-024-res-webinar-tourism-2020-high-res-opt>.

I. Yakovenko

Functional structure of the recreational areas of Crimea: the spatial and temporal aspect

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy,
Simferopol, Republic of Crimea, Russian Federation
e-mail: yakovenko-tnu@ya.ru

Abstract. *The article reveals the influence of various factors on the functional structure of the tourist and recreational complex of Crimea. The main internal factors are the resource potential of the territory, that is, the number and structure of recreational resources and their distribution over the territory of the Crimean peninsula and the features of the overall process of socio-economic regional development. The main external factor is the impact of global changes in the world market of tourist and recreational services and models of recreational consumer behavior. Throughout the entire evolutionary process of the formation and development of the sanatorium and resort sector and tourism in the region, the state policy played an important role.*

It should be noted that the level of diversification of the functional structure of the recreational areas of Crimea tends to increase, which can be traced in the growth of the number of types of recreation and tourism. From 1985 to 2020, their number increased from 21 to 48, while the expansion of recreational functions is mainly due to specialized (niche) types of tourism. Since the 2000 s, Crimea has developed such nature-oriented types of tourism as ecological, rural, SPA tourism, equestrian, water sports tourism. Socio-cultural types of tourism — ethnographic, congress, business, incentive tourism, esoteric, festival and others — have become innovative for Crimea.

The process of expanding functions differs at different rates in the context of recreational areas of the peninsula. A high level of recreation and tourism diversification has been achieved in the old-developed recreational areas — seaside (Yalta, Feodosia, Alushta) and mountain (Bakhchisarai, Belogorsky). The areas of late development (North-West and East) entered the period of transition from a monofunctional to a multifunctional structure of tourist and recreational activities. The regions of the Northern Steppe Crimea do not have sufficient potential for the formation of a developed structure of tourist and recreational activities. The map of perspective functions of recreational areas compiled by the author reflects the trends towards the formation of spatial combinations of types of recreation and tourism and the placement of multifunctional and monofunctional recreational centers.

Diversification of the functional structure of the tourist-recreational complex of Crimea is an urgent task, which will lead to higher social impact (greater meet the diverse recreational needs of the people) and economic growth. The means to achieve them are:

- development of previously unclaimed recreational resources and creation of artificial resources for new types of recreation and tourism;*
- priority development of recreational and tourism activities that are inter-seasonal or year-round;*
- increasing the innovative activity of the Crimean tour management, including in the field of breakthrough product innovations and the introduction of new types of forms of recreational services;*
- implementation of targeted state programs for the development of infrastructure for new specialized types of recreation and tourism.*

Keywords: *recreational function, functional structure, recreational area, evolution, Crimea.*

References

1. Mironenko N. S., Tverdokhlebov I. T. *Rekreaczionnaya geografiya*. M.: Izd-vo MGU, 1981. 208 p. (in Russian).
2. Mincz A. A., Preobrazhenskij V. S. Funkcziya mesta i ee izmenenie. *Izvestiya AN SSSR. Seriya geogr.* 1979. No. 6. pp. 118–131. (in Russian).
3. Kotler F., Boue'n Dzh., Mejkenz Dzh. *Marketing. Gostepriimstvo. Turizm [uchebnik dlya vuzov], [2-e izd.]*. M.: YuNITI-DANA, 2002. 1063 p. (in Russian).
4. Farmaki A. A critical evaluation of tourism product diversification: The case of Cyprus. Thesis submitted to Nottingham trent university for the degree of Doctor Philosophy, 2018. URL: http://irep.ntu.ac.uk/id/eprint/258/1/211161_PHD_Anna_Farmaki.pdf. (in English)
5. Ionita R.-M., Pindiche E. Diversification of Leisure Tourism in the Black Sea, *Knowledge Horizons–Economics*. 2015. Vol. 7(3). pp. 54–56. URL: http://orizonturi.ucdc.ro/arhiva/khe-vol7-nr3-2015/Ionita_Pindiche.pdf. (in English)
6. Ziger-N Korn N. Diversification of tourism product as the proper way for regional tourism development strategies. 5th SGEM International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts, august 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/329927843>.
7. Yakovenko I. M. *Rekreacziionoe prirodopol'zovanie: metodologiya i metodika issledovanij*. Simferopol': Tavriya, 2003. 335 p. (in Russian).
8. Yakovenko I. M. E'volyucziya proccessa turistsko-rekreacziionogo razvitiya Kry'ma: geograficheskij aspekt, *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2009. No. 176. pp. 190–194. (in Russian).
9. Yakovenko I. M. Prostranstvennaya struktura turistsko-rekreacziionogo osvoeniya Kry'ma: sostoyanie i perspektivy', *Ucheny'e zapiski KFU imeni V. I. Vernadskogo*. 2016. Tom 2 (68). No. 3. pp. 180–195. (in Russian).
10. Yakovenko I. M., Dugarenko I. A. *Gorny'j Kry'm: e'volyucziya i geografiya rekreacziionny'kh funkczij*. Simferopol': IT Arial, 2014. 240 p. (in Russian).
11. Yakovenko I. M. Perspektivny'e funkczii rekreacziionny'kh rajonov [Karta]; M 1:1 250 000, v 1 sm 12,5 km, *Atlas socziokul'turny'kh proccessov v Kry'mu [Karty']*, (ed.) Voronina I. N., Yakovenko I. M., Shvecz A. B., Vol'khina D. A., Simferopol': KFU im. V. I. Vernadskogo, 2020. URL: <http://atlas-crimea.ru>. (in Russian).
12. Yakovenko I. M., Lazickaya N. F. *Rekreacziionoe vodopol'zovanie v g. Sevastopol': obshhestvenno-geograficheskoe obosnovanie razvitiya*. Simferopol': IT Arial, 2015. 356 p. (in Russian).
13. *Prezentacziya Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Kry'm po itogam sezona 2016 g.*, Ministerstvo kurortov i turizma Respubliki Kry'm: [sajt]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/document/show/131>. (in Russian)
14. «Portret» kry'mskogo turista sezona 2018 goda. *Otchet Ministerstva kurortov i turizma Respubliki Kry'm*. Simferopol', 2019. 18 p. (in Russian).
15. *Tourism 2020. Tourism and Travel trends report*. URL: <http://www.slideshare.net/chrisfair/15-024-res-webinar-tourism-2020-high-res-opt>. (in English)

Поступила в редакцию 22.01.2021 г.